

Отправив сообщение, он заблокировал экран.

«Добавлять человека в друзья только ради банального "спасибо"... Не слишком ли это приторно?»

Цзян Нин уже собрался отменить отправку, как телефон в ладони коротко вибрировал.

lzh: [Скоро урок. Не отвлекайся на телефон.]

Цзян Нин лишился дара речи.

Он и забыл, что Лу Чжихань — заядлый трудоголик и прагматик до мозга костей, терпеть не чающий пустую сентиментальность. Напиши ему сейчас даже «ты мне нравишься», этот сухарь с невозмутимой миной отчеканил бы в ответ: «Учись усердно и не делай глупостей в юном возрасте».

Цзян Нин невпопад фыркнул.

Прозвенел звонок на утреннее чтение.

В класс вошёл учитель с учебником, пододвинул стул к краю кафедры и велел старосте вести урок.

Дисциплина в Первой средней школе Линьцзяна отличалась редкой гибкостью. Если не считать редких проверок школьного руководства, учителя сквозь пальцы смотрели на галёрку «безнадёжных» на задних партах.

Цзян Нин как раз сидел в самом хвосте, у окна. Соседний стол пустовал, и парень приспособил его под разный хлам. Место идеальное со всех точек зрения. Не уткнуться здесь в телефон — просто грех против правил этой благословенной обители.

Окинув класс быстрым взглядом, Цзян Нин убедился: задерживать внимание на учёбе никто не собирался. В гаджеты залипали все, разнились лишь способы конспирации. Самые дерзкие держали смартфоны прямо на столе, другие прятали их за корешками учебников или под партой.

Обычно Цзян Нин в такие минуты гонял в какую-нибудь одиночную игру или надевал наушники и засыпал прямо на парте. Он уже по привычке разблокировал экран, но взгляд снова наткнулся на нестираемое уведомление:

lzh: [Скоро урок. Не отвлекайся на телефон.]

«Зануда. Как же он раздражает!»

Впрочем, помня, что этот зануда спас его от трёхтысячесловного объяснительного листа, Цзян Нин всё же выключил дисплей и с неохотой убрал телефон в ящик парты.

Взяв учебник, он попытался вспомнить, когда открывал его в последний раз, но так и не смог. Книга жгла пальцы, точно горячая картофелина. Цзян Нин соорудил из пособий импровизированную баррикаду, полностью скрывшись от чужих глаз.

Староста на трибуне затянул текст. Цзян Нин неуклюже отыскал нужную страницу.

— «Воспоминание о прошлом у Красной скалы» на мотив «Няньнуцзяо», — громко объявил староста. — Три, два, один, начали!

Цзян Нин раскрыл рот, попытался выдать пару звуков в общий вялый хор, но тут же осёкся.

«Какая дичь... Совершенно не вяжется с моим имиджем!»

Он замолк и решил хотя бы пробежать строчки глазами вслед за монотонным гулом класса. Однако замысловатые иероглифы не желали складываться во что-то понятное. Через пару минут буквы расплылись, а строчки заплясали перед глазами.

Текст не лез в голову ни в какую.

Сдавшись без боя, Цзян Нин отбросил учебник, уткнулся лицом в сложенные на столе руки и зажмурился.

Забиться глубоким сном не вышло — сказывалось то, что накануне он проспал едва ли не полсуток, поэтому сквозь дремоту до него доносился размеренный шум уроков. Проболтавшись в полусне всю первую половину дня, Цзян Нин наконец лениво потянулся и расправил плечи.

Класс опустел.

Глядя в окно на толпы учеников, штурмующих столовую, он не испытывал ни малейшего желания присоединиться. Местное меню из года в год радовало «разнообразием»: яичница с помидорами, томаты с яйцом и просто жареные томаты вполне сошли бы за три разных блюда.

К тому же плотный завтрак ещё держал сытость. Обедать он не пойдёт.

Цзян Нин достал телефон. Только он собрался запустить «Subway Surfers», чтобы убить время, как пришло новое сообщение.

lzh: [Уроки закончились?]

Цзян Нин: [Только что.]

lzh: [Фотография]

Цзян Нин уставился на присланный снимок. На нём был запечатлён изысканный ланч-бокс со стряпней кулинарного уровня, имевшей мало общего со столовской хряпой.

«Даже если я этого не попробую, зачем травмировать мне психику картинками?»

lzh: [Это тебе. Забери у ворот.]

Цзян Нин нахмурился. С одной стороны, верилось с трудом, с другой — Лу Чжихань явно был не из тех, кто станет выкидывать подобные глупые шутки. Цзян Нин поднялся и направился к выходу из школы.

Немногочисленные приходящие ученики стайками высыпали на улицу, перешучиваясь по дороге в окрестные кафе. Белый автодом Цзян Нин заметил издалека. Обед привёз не сам Лу Чжихань, а один из его бессменных ассистентов.

— Молодой господин Цзян, — помощник вежливо передал ему аккуратный контейнер. — Господин Лу просил передать, что вам нужно полноценно питаться, чтобы расти.

Цзян Нин изогнул бровь:

— Он что, намекает, что я коротышка?

На прошлогоднем медосмотре его чистый рост без обуви составлял метр восемьдесят три, а за последние месяцы он, кажется, вымахал ещё сильнее.

— Господин Лу вовсе не это имел в виду, — мягко возразил ассистент. — Он просто проявляет заботу.

— Понял я, понял.

Забрав обед, Цзян Нин повернул назад, но путь ему преградили две незнакомые школьницы. Одна подталкивала другую в спину:

— Ну же, говори! Ты ведь весь день за него переживала!

Смущённая девчонка залилась краской и тихо заговорила:

— Цзян Нин... Я слышала от твоих одноклассников, что вчера тебя не было. Это Чжан Шицзе опять к тебе цеплялся? Ты в порядке?

Не имея представления, кто эти две osoby, Цзян Нин всё же сдержанно бросил:

— В полном. Это я к нему цеплялся.

Он попытался обогнуть их, но смущённая школьница вдруг вцепилась в край его школьной куртки. Опустив голову, она покраснела так, словно вот-вот вспыхнет.

— Он просто... он делает всё это, потому что я ему нравлюсь! Но ты не волнуйся, я обязательно заставлю его оставить тебя в покое...

Цзян Нин аккуратно высвободил ткань из её пальцев и поморщился с привычным раздражением:

— Ты можешь ближе к делу? К чему вся эта предыстория?

Девушка прикусила губу. Глаза её увлажнились, она выглядела так, будто готовится расплакаться.

У Цзян Нина зачесался затылок. Меньше всего на свете он умел справляться с женскими слезами.

— Эй, только не плачь, ладно? — Он пошарил по карманам, но салфеток не нашёл. Зато под руку попался платок, в который был завернут ланч-бокс. — На, утрись.

Школьница оторопела от такого жеста и замешкалась.

— Не надо? Ну, как хочешь, — Цзян Нин начал убирать платок обратно.

— Надо!

Она поспешно выхватила платочек, сжала его в кулачке и, набравшись храбрости, выпалила:

— Цзян Нин, я... я хотела сказать... Ты мне нравишься!

— Чего?

На сей раз опешил сам Цзян Нин.

В прежней элитной школе, где он обладал влиянием и деньгами, к нему постоянно подлизывались, а признания в любви были делом житейским. Но с тех пор как его сослали в Первую среднюю школу Линьцзяна, скверная репутация мгновенно разнеслась по классам. Ученики обходили его стороной. О том, чтобы какая-нибудь девчонка вспылала к нему чувствами, не было и речи.

Девушка торопливо продолжила:

— Помнишь, около полгода назад, возле чайной лавки на улице закусочных? К нам пристали какие-то гопники, а ты их разогнал... Ты ведь помнишь?

Цзян Нин напряг память. Кажется, что-то такое было.

Тогда он только перевёлся в эту дыру. Впервые увидав обшарпанное здание школы и убогие улочки, он остро почувствовал себя выброшенным мусором. Раздражение скопилось внутри, точно под гидравлическим прессом, и требовало немедленного выхода. Хулиганы подоспели как нельзя кстати, вот Цзян Нин и всыпал им от души, не слишком задумываясь о причинах.

Он снова взгляделся в лицо девушки, и в памяти всплыли смутные черты.

— А, вспомнил.

Школьница радостно закивала.

— Ты только не строй иллюзий, я тогда спасал вовсе не тебя, — честно признался Цзян Нин. — Настроение было дрянь, надо было на ком-то разрядиться. Окажись на твоём месте кто угодно, я бы всё равно им навешал.

Она так и застыла, хлопая глазами, пока Цзян Нин равнодушно удалялся. Сказочное спасение «прекрасной дамы» оказалось всего лишь плодом её фантазии.

Она не выдержала и всхлипнула.

Подруга погладила её по голове, утешая:

— Ну не плачь! Этот Цзян Нин — грубый, неотёсанный чурбан! Кроме симпатичной рожи, в нём вообще ничего хорошего нет!

— Не говори так о нём, — отвергнутая девушка утерла слезы платком, пропитанным вкусным

ароматом еды. — Ой, как пахнет... Я аж проголодалась.

— Ха-ха, ну всё-всё, не реви. Пойдём, я угощу тебя рыбой в кисло-сладком соусе.

— Хнык... Ты лучшая.

Девушки ушли обнявшись.

В кустах неподалеку притаились несколько фигурок с сигаретами. В клубах дыма лицо Чжана Шицзе выглядело чернее тучи.

— Брат Цзе, да все знают, что тебе нравится наша красавица! А этот Цзян Нин едва перевелся, так сразу её увёл, да ещё и опозорил тебя перед всем классом и заставил писать объяснительную!

Чжан Шицзе затянулся с такой силой, что пальцы, сжимавшие сигарету, мелко задрожали.

За это утро он накатал ровно три тысячи иероглифов!

— Брат Цзе, может, нам собраться да всыпать ему как следует?

— Забудьте. С вас вояки, как из дерьма пуля.

Как бы Чжан Шицзе ни ненавидел Цзян Нина, приходилось признать: драться этот ублюдок умел на износ. Скула, куда пришелся удар, до сих пор ноюще пошаливала.

— А если подключить пацанов из района? — подал идею один из приятелей. — У меня есть пара знакомых бандитов. Скинуться немного — и они с гарантией раскатают его в блин.

— Давай их контакты...

Цзян Нин с контейнером в руках не стал возвращаться в класс, а поднялся на самый верхний этаж и толкнул ржавую дверь, ведущую на крышу — место, куда почти никто не заглядывал.

Здесь пылились горы списанных парт и стульев. Выбрав стол почище, Цзян Нин перемахнул через стул длинной ногой и уселся прямо на крышку. Ему нравилось бывать здесь в одиночестве. Крыша располагалась достаточно высоко, чтобы открывать вид на далекий горизонт, где в ясную погоду за дымкой проглядывали силуэты высоток.

Там находился Новый район Линьцзян — место, где он вырос.

Впрочем, на сей раз Цзян Нин окинул вдаль лишь беглым взглядом и с аппетитом взялся за еду. Термос сохранил блюда идеальной температуры. Да и стряпня... Будет ли он расти от такой роскоши — вопрос, а вот раздобыть в талии от подобного рациона — проще простого.

Он задрал край куртки и придирчиво осмотрел живот. Фух, порядок: ровный рельеф кубиков никуда не делся.

После полуденного отдыха начались бесконечные дневные уроки.

Предметы менялись, но скука оставалась прежней. Честно попытавшись вникнуть в материал, Цзян Нин быстро махнул рукой и по привычке устроился на парте. Однако подремать толком не успел — по затылку слегка стукнули.

— Всё дрыхнешь? — раздался голос учителя математики Сю Гошэна. — Весной лень, летом сонливость, осенью хандра, зимой спячка... Славно устроился, вся жизнь как один сплошной сон.

— Старина Сю, вы бы лучше в филологи шли, — пробормотал Цзян Нин, потирая затылок.

Он расправил плечи; в его тоне не ощущалось привычной колючей агрессии, с которой он встречал остальных педагогов. Напротив, дерзкий школьник выглядел вполне расслабленно.

— С вашим братом хоть на литературе, хоть где — всё равно до инфаркта доведёте, — Сю Гошэн опустил на его стол проверочную работу. — Взгляни на свой листок. От нового не отличишь!

— Я ответил на все тесты, где хотя бы варианты были. А остальное не знаю.

— Не знаешь — учи! Можно подумать, кто-то рождается со знаниями, — вздохнул учитель. — Парень ты смыслённый, видно же! Просто дурака валяешь. Пробелы в базе — не приговор. Приходи ко мне после уроков в учительскую или попроси ребят из класса объяснить. Выходы всегда есть.

«Опять затянул свою волынку...» — у Цзян Нина даже голова разболелась от этого нотационного бубнежа.

Сю Гошэн поднялся на трибуну и обратился ко всем:

— Раздаю результаты вчерашней контрольной. Сделайте работу над ошибками, и обязательно принесите подпись родителей! Все услышали?

— Услышали-и-и... — хором откликнулся класс.

«Подпись родителей...»

Цзян Нин уставился на сиротливую цифру «9», выведенную красными чернилами на его бланке. На мгновение задумавшись, он брезгливо сунул листок на самое дно парты.

Чтобы он попросил Лу Чжиханя расписаться за этот позор? Да ни за что на свете!

<http://bllate.org/book/19724/1942887>